

УДК 009

Е. В. Баженова

Екатеринбург, Россия

ЧЕЛОВЕК И ЖИВОТНОЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ (конференции, публикации, выставки)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: репрезентация животных в русской культуре, зоосемиотика, зоокультурология, животное как метафора, бестиарий, животные в культурном пространстве большого города.

АННОТАЦИЯ: В статье представлен обзор конференций, публикаций, выставок последних лет, посвященных проблеме репрезентации животных в культуре в целом и в русской культуре, в частности. Основной круг проблем в современных исследованиях и выставочных проектах включает тему животных в культурном пространстве больших городов, изменение их функций в условиях урбанистической культуры. Важнейшей является тема животного как «другого», как «зеркала», в которое смотрит человек, чтобы познать себя. Еще одно магистральное направление – зоосемиотика – изучение символики животных. Среди актуальных также обозначаются темы: «Животные и религия», «Анималистика в современном искусстве», «Этические проблемы в отношениях человека и животных». В этих темах отражаются реальные процессы, которые происходят в культуре на современном этапе и происходили в исторической ретроспективе.

E. V. Bazhenova

Yekaterinburg, Russia

MAN AND ANIMAL IN CULTURE CONTEXT: EXPERIENCE OF APPREHENSION (conferences, publications, exhibitions)

KEY WORDS: animal representation in Russian culture, zoosemiotics, zoo culture studies, animal as a metaphor, bestiary, animals in cultural space of big cities.

ABSTRACT: The article represents an overview of conferences, publications and exhibitions over the last few years devoted to the problem of animal representation in culture in general and in Russian culture in particular. The general scope of problems in contemporary researches and exhibition projects includes the topic of animals in cultural space of big cities, changes of their functions in the medium of urban culture. The most important is the topic of an animal being “different”, being a “mirror” into which a man is looking at himself to self-actualize. Another tramline is zoosemiotics – studying of animal symbolics. The actual topics are: “Animals and religion”, “Animalistics in contemporary art”, “Ethical problems in relations of man and animal”. So these topics reflect the real processes undergoing in the contemporary culture and still to be existed in historical retrospective.

Животное – это «внутренний друг» человека, или его «внешний партнер» (в лакановском смысле). Вот тебе и пара. Иными словами, люди – это животные, но это очень особенные животные. Животное – предельный случай человека, а человек – предельный случай животного.

Из диалога Оксаны Тимофеевой и Аарона Шустера «Гуманизм другой обезьяны»

Тема животных в культурологических исследованиях на сегодняшний день является заметной чертой интеллектуальной моды на Западе, в России же делаются лишь первые шаги в этом направлении. Пристальное внимание к данной теме в Европе и США свидетельствует о реальных процессах, которые происходят в культуре, и связаны с формированием нового типа отношений человека и животного, который складывается в культурном пространстве больших городов.

Построение образа «зверя» является одной из основных и постоянных функций культуры. Существует обширная библиография по теме, посвященной изучению данного культурного процесса, но на европейских языках. Так, в Оксфорде было издано 6 томов «Культурной истории животных» в Европе, начиная от Античности и заканчивая современной эпохой [9].

Было проведено несколько крупных Международных конференций, в частности, конференция в Лозанне в 2007 году, посвященная репрезентации «звериности» в русской культуре. Материалы этой конференции опубликованы на русском языке и главная задача, которую обозначили ее организаторы, – «дать импульс к более развернутым исследованиям» на данную тему. Статьи сборника распределены по трем основным разделам: обзоры и темы в историческом разрезе, изучение образов животных в произведениях русской литературы, статьи на внелитературные темы [9].

В мае 2007 года в США прошла Международная конференция «The Other Animals. Situating the Non-Human in Russian Culture and History». Целью данной конференции было определение тем и вопросов специфичных для российского

опыта восприятия животных, также как «преимуществ и ограничений сравнительных перспектив». На конференции «Другие животные» собралась международная команда ученых из разных дисциплинарных отраслей, включающих антропологию, коммуникационные исследования, литературу, историю, фольклор и религиоведение для того, чтобы представить исследования и участвовать в дискуссиях о значении животных в российской истории и культуре [15].

В 2009 году центр этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета провел международный научный семинар «Русский медведь», посвященный «проблеме использования образа медведя в качестве аллегории России: его влиянию на имидж страны, его роли в национальной идентичности современной России, истории «русского медведя» в различных культурах» [15. С.2]. В издательстве НЛЮ в 2012 году по материалам конференции вышла книга «Русский медведь: история, семиотика, политика».

С 4 по 8 апреля 2011 в Тарту (Эстония, Факультет семиотики Тартуского университета) проходила Международная научная конференция «Зоосемиотика и изображение животных». На конференции обсуждались проблемы теории и методологии зоосемиотики, семиотика животных в искусстве, была представлена история зоосемиотики и аспекты практического применения зоосемиотики, ее взаимодействие с другими отраслями научного знания.

В сентябре 2011 года гуманитарный клуб «Intrada» совместно с ИФИ РГГУ в рамках проекта «Res et verba» («Вещи и слова») провели конференцию «Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве». Для обсуждения были заявлены проблемы семиотики, символики, эмблематики животных; изучение словесных и визуальных стратегий в создании образа зверя; эволюция семантики животных в европейской и других культурах; образ и функции зверя в литературе в целом и в различных жанрах и т.д. По материалам конференции

был опубликован сборник статей [1]. В сентябре 2013 года будет проводиться уже третья конференция по данной тематике.

1-2 ноября 2011 года в Государственном музее истории религии была проведена конференция на тему «Образы животных в религиях мира». Для обсуждения на конференции были заявлены следующие темы: «Животные в мифах и фольклоре», «Почитание священных животных», «Символика животных в религиозном искусстве», «Образы животных в религиозных текстах», «Образы животных в эмблематике». Участники конференции имели возможность познакомиться с выставкой «Лик зверя – лик Божества»

В июне 2012 года в Санкт-Петербурге Ленинградским Государственным университетом им. А. С. Пушкина, в рамках постоянно действующего проекта «Метафизика белых ночей», была проведена конференция «Зооморфизм в культуре: метаморфозы ночного Петербурга». Участники конференции обсуждали статус зоокультурологии в России, представляли образы животных как форму философской метафоры, анализировали репрезентации образов животных в культурном пространстве Санкт-Петербурга.

В отечественном гуманитарном знании существует уже достаточно серьезная традиция анализа проблемы «человек/животные», но в частных научных дисциплинах (в фольклористике, религиоведении, искусствоведении и др.)¹. В последнее десятилетие появляется все больше работ «на стыке» с культурологической проблематикой.

В 2005 году в журнале «Гендерные исследования» Арья Розенхольм публикует статью «Трагический зверинец»: «животные повествования» и гендер в современной русской культуре». Автор статьи стремится показать как «дискурсы о куль-

туре так или иначе используют и конструируют *животное*, чтобы создать *человеческое...*» [13. С. 120]. Опираясь на современные художественные тексты, А. Розенхольм анализирует образы животных как «многосторонние идеологические объекты», характеризующие гендер в определенном историческом контексте: «Животные репрезентации не только маркируют национальный ландшафт, но являются ключевыми для анализа гендерной идентичности, ее изменяющейся инаковости» [13. С. 132]. Особенный интерес автор проявляет к теме «женского», отсылая читателей к аналогии между женщиной и животным через объединяющий их опыт инаковости.

В декабре 2006 года в литературном альманахе «Ликбез» была опубликована статья Вячеслава Десятова «Собакакалипсис: неомифологема русской культуры». В центре внимания образы собак, которые появляются в отечественной литературе в последние десятилетия. Автор, анализируя тексты Татьяны Толстой, Саши Соколова, Бориса Гребенщикова и, по-преимуществу, Виктора Пелевина, приходит к выводу, что посмодернизм склонен трансформировать прежде созданные образы. В современных условиях из произведений художественной литературы «чаще всего цитируются те, где собака демонизируется: «Фауст» Гете, «Собачье сердце» М. Булгакова. Современными авторами (Б. Гребенщиковым, В. Пелевиным) демонизируется даже невинная жертва Муму... Собака служит лиминальным символом, хронологическим разграничителем... образ собаки становится трансгрессивным апокалиптическим символом» [9].

В 2007 году вышла статья «Домашние животные в жизни современных горожан: культурно-антропологические аспекты». Ее авторы – И. А. Василевская и В. А. Коршунков выдвигают гипотезу, согласно которой очеловечивание домашних животных является признаком и следствием высокоразвитой урбанистической цивилизации. Отсутствие четкой дифференциации отношения к людям и к животным

¹ Ватагин В. А. Образ животного в искусстве. М., 2004; Домашние и дикие. Анималистика в русском искусстве из собрания Государственного Русского музея. СПб., 2001; Соколова З. П. Животные в религиях. СПб., 1998.

приводит, среди прочего, к стиранию границы между именами людей и кличками животных. Все большее очеловечивание животных в сознании и подсознании людей отражает ритуализация поведения в случае смерти домашнего питомца.

Опираясь на примеры из литературных произведений и из реальной жизни, авторы анализируют особенности отношения к животным в условиях налаженного городского образа жизни. Для горожан животное представлено как друг, который «разделяет с нами обыденность нашей жизни». Среди причин, которые побуждают нас заводить домашних питомцев, называются – поиск семейного тепла, дружеские контакты, структурирование распорядка жизни, потребность в позитивном невербальном общении. Домашние животные приучают современного человека «к терпимому и уважительному отношению к «другому», отличному от него существу, т.е. к столь востребованной ныне в развитых обществах толерантности» [2].

Современный православный философ Татьяна Горичева, начиная с книги «Святые животные» (1993), рассуждает о статусе животных в христианском учении, о недостаточном внимании современной православной церкви к проблеме отношения человека и природы, анализирует образы животных в Библии, рассматривает христианскую экологическую традицию в исторической ретроспективе. Татьяна Горичева, вместе с другими участниками беседы на тему «Святые животные», опубликованной в книге «Ужас реального», рассуждает о «райскости» и «жертвенности» животных. Она отмечает, что страдания животных с наибольшей ясностью демонстрируют человеку Зло во всей его полноте. И в этом смысле выступают как своеобразная «теодицея наоборот»: «Страдания животных – это предупреждение человечеству. Древерман, современный немецкий богослов, настаивает на том, что страдания животных – это доказательство того, что Бог существует... Страдания животных столь сильно нас впечатляют и, в то же время, обвиняют, что приводят к со-

стоянию абсолютного шока перед непостижимой тайной жизни. Так возникает теодицея наоборот» [16. С. 205].

Ответы на вопрос, что дает человеку животное для осмысления мира и своего места в нем, даются в публикациях философско-культурологического журнала «Синий диван». «Животное как элемент древнейшей космогонии, как метафора политического, как образ утопии или как особый способ вписанности в мир», – это основные темы, заявленные в номере [17]. Как отмечает в предисловии редактор Елена Петровская, «знаменательно то, что сегодня о животном рассуждают все чаще и чаще. Видимо, этим словом и/или понятием покрывается этос как этика, как то, что дает возможность по-новому сформулировать проблему природы и культуры, характера самого знания, человеческого и его границ» [17. С. 4].

Один из авторов, опубликованных в «Синем диване», Оксана Тимофеева неоднократно обращалась в своих научных изысканиях к теме животных. В статье «Кони в законе: краткий набросок к философии животного» О. Тимофеева двигается в своих рассуждениях от человекоразмерного животного мира Аристотеля, в котором совместно с другими существами аристотелевское животное занято удержанием космоса: «Аристотелевский человек узнает себя в животном, как в зеркале, и на этой, если использовать термин Лакана, стадии зеркала начинает обретать свою человечность. Узнавая себя в животном, он начинает отличать себя от него. Человек должен был сначала узнать себя в животном, чтобы затем – не узнать в себе животное» [17. С. 85]. Через христианскую традицию, которая «проявляет двойственность, с одной стороны, сокрушаясь о греховности животной плоти человека, с другой – упоывая на невинность зверя, не ведающего добра и зла» [17. С. 87]. Далее автор обращается к анализу позиции Декарта, который считал, что «животное не может не только мыслить, но и чувствовать» [17. С.89] и затем к философии Гегеля, для которого «оживает весь материальный мир, геоло-

гическая порода, океан, атмосфера, кристаллы. Ни одна ничтожнейшая инфузория, ни один мельчайший грибок не сумели скрыться от нечеловеческой одержимости Гегеля вовлечь каждую точку вселенной в общий процесс становления» [17. С. 91]. Наконец, животное в философии М. Хайдеггера «живет, но не существует: утопленное в своей среде обитания, оно остается пленником этой среды. Любое его движение, вызываемое некоторой нехваткой – голодом, например, – с неизбежностью возвращает его к себе самому» [17. С. 93]. В завершении О. Тимофеева обращается к позиции этологической науки, в которой изучается поведение зверей и на этот раз модели их поведения примеряются к человеку [17. С.94].

В статье «Зверинец духа» О. Тимофеевой представлен развернутый анализ гегелевского дискурса о животности [20]. В другой своей публикации «Бедная жизнь: зоотехник Високовский против философа Хайдеггера», анализируя тексты А. Платонова, Автор предпринимает попытку «раскрыть «животность» как часть платоновской трагической диалектики природы, выражающей уникальные мессинские ожидания эпохи Октябрьской революции» [19]. О. Тимофеева видит свою задачу в выделении некой обобщенной фигуры платоновского животного, контуры которого вырисовываются через противопоставление образу животного в философии М. Хайдеггера.

Помимо приведенных выше примеров, стоит отметить, что в издательстве НЛЮ вышли несколько сборников и монографий, так или иначе затрагивающих проблему «звериности» в культуре «О крокодилах в России» Константина Богданова, «Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции» Вадима Михайлина и др.

В 2010 году зоолог, зоосемиотик Алексей Туровский опубликовал работу «Живые знаки. Записки и рисунки семиотика». Автор анализирует основы формирования мифов о животных, в которых они

задействованы как особые знаки-признаки. А. Туровский рассматривает, как на основе толкования реальных зоологических фактов через призму человеческого опыта и восприятия, формируются мифы о животных.

В. Е. Орел посвятил свою монографию «Культура, символы и животный мир» изучению символики животных как проекции человеческой психики. В первой главе работы представлено краткое исследование символики животных в мифологии, фольклоре и религии; анализ художественных образов животных как отражения человеческой природы; краткая историография работ о животных. Вторая глава посвящена изучению проективной функции животных как отражения психологических качеств личности. Третья, самая объемная глава, связана с исследованием символики животных на разных уровнях реальности.

Подчеркнем, что все это примеры анализа отдельных проблем, связанных с культурными особенностями взаимодействия человека и животных, не дающие какой-либо более или менее целостной картины, особенно в том, что касается материалов русской культуры.

Таким образом, существует насущная потребность, с одной стороны, перевода и освоения огромного корпуса англоязычных текстов. И, с другой стороны, построения целостной концепции взаимоотношений человека и животных в контексте русской культуры.

Помимо конференций и публикаций информацию о взаимоотношениях человека и животных в исторической ретроспективе и в современных условиях дают нам выставки. Важным событием, отражающим взаимоотношения человека и животного в культурном пространстве города, на наш взгляд, стала выставка «Петербургский Бестиарий», проходившая в Невской куртине Петропавловской крепости с февраля по июнь 2007 года.

Как известно, бестиариями в средние века называли сборники статей о реальных и фантастических животных, которые сопровождались аллегорическими ис-

толкованиями нравоучительного характера. Выставка в Санкт-Петербурге была посвящена жизни животных в этом городе на протяжении всей его истории. Основные темы, рассматривающиеся в экспозиции – это «история российской зоологии и ветеринарии, создание и бытование цирков и зоопарков, условия обитания животных на городских улицах, в петербургских особняках и квартирах» [14]. Особое внимание в рамках выставки уделялось так называемому «каменному bestiарию» – то есть многочисленным скульптурным изображениям животных в Санкт-Петербурге. На наш взгляд, данная выставка в очередной раз подтверждает возрастающий в городской культуре интерес к образам животных и к проблемам, которые условно можно объединить в одну – «животные в городе».

В мае 2012 года в здании Уральского филиала ГЦСИ была проведена выставка современного искусства «Звериный стиль». На выставке были представлены работы лучших молодых художников из Уральского региона и Москвы, выполненные в фотографии, живописи, графике, инсталляции и видео-арте. В целом выставка прошла под знаком поисков человеческого начала в животном и животного начала в человеке. Здесь можно было увидеть хип-хоп котов (художник Сергей Рожин). Огромный почтовый ящик, из которого периодически доносилось рычание. Свой проект Владимир Селезнев назвал «Довостребования». Главная его идея – нужно быть осторожным, не стоит открывать то, что тебе не адресовано. К наиболее запоминающимся экспонатам выставки относятся работы Таус Махачевой «Каракуль» и группы «Синие носы» – «Продвинутые обезьяны». Таус Махачева поднимает наиболее актуальную сегодня тему самоидентификации и саморефлексии через образ антропоморфно-животного существа, которое пытается найти свое место в природе и в возможном взаимодействии с миром людей. В «Продвинутых обезьянах» мы видим иронию и по отношению к современному художнику, и к зрителю, который пытается понять произведения современ-

ного искусства, зачастую так и оставаясь в непонимании [10]. В целом довольно песимистическое настроение выставки «озарял улыбкой» зал бегемотописи – освещенный солнечным светом и яркими папирными, оставленными на столах в воспоминании о создании произведений игрушечно-красочного arta (бегемотопись – авторский метод российского художника Ростана Тавасиева – рисование при помощи мягких игрушек).

В преддверии XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи, на волне всеобщего интереса к Олимпийскому движению, Дарвиновский музей совместно с Центральным музеем физической культуры и спорта в 2013 году проводит долгосрочный выставочный проект «Талисманы Олимпийских игр». Каждый месяц посетителей музея ждет новая выставка, представляющая животных – олимпийских талисманов разных лет. В рамках проекта гости музея узнают о биологических особенностях животных, выбранных в качестве талисманов, экскурсоводы расскажут истории об отважных и сильных символах олимпиад, которые вдохновляют на победу спортсменов из разных стран мира [3].

Выставочные проекты отсылают нас к тем же темам, что и современные исследования. Основной круг обозначаемых сегодня проблем включает тему животных в больших городах – изменение их функций в условиях урбанистической культуры, подчинение животных порядку жизни в городе. Важнейшей является тема животного как «другого», как «зеркала», в которое смотрит человек, чтобы познать себя. Еще одно магистральное направление – зоосемиотика – изучение символики животных. Среди актуальных, следует также назвать темы: «Животные и религия», «Анималистика в современном искусстве». «Этические проблемы в отношениях человека и животных» (тема страдания животных).

Мы отдаем себе отчет в возможной фрагментарности представленных нами примеров. Ряд публикаций и событий по-

следних лет, вероятно, остался вне поля зрения автора статьи. Тема взаимоотношений человека и животных в контексте культуры представляет большой интерес и

обладает значительным эвристическим потенциалом. Можно прогнозировать в ближайшее время усиление внимания к такой отрасли знания как зоокультурология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: Сб. статей / Науч. ред. О. Л. Довгий, сост. А. Л. Львова. М., 2012. URL: <http://www.intrada-books.ru/bookstore/bestiar.html>
2. Василевская И. А., Коршунков В. А. Домашние животные у современных горожан (культурно-антропологические аспекты) / Сквозь границы. Культурологический альманах. Вып. 6. – Киров: Изд-во Вят ГГУ, 2007. С. 111–133.
3. Выставочный проект «Талисманы Олимпийских игр». URL: <http://kultura.mos.ru/press/news/989053.html>
4. Горичева Т. Блажен иже и скоты милует. – Люблина. LOGOS, 2010.
5. Горичева Т. Животное как архетип современной культуры // Собачья жизнь. 2008. № 32. URL: <http://www.doglife.ru/doc/f387997017ad447c99d5eed7df5b3efa>
6. Горичева Т. Молчание животных. Самиздат. – СПб., 2008.
7. Горичева Т. Святые животные. – СПб., 1993.
8. Десятов В. Собакалипис: Неомифологема русской культуры. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number261/zine_clever266/publication277
9. Звери и их репрезентация в русской культуре: Труды лозаннского симпозиума 2007 г. / Под редакцией Л. Геллера и А. Виноградовой де ля Фортель. – СПб., 2010.
10. Звериное искусство (материалы подготовлены У. и Е. Долгиными). URL: <http://bigcitybuzz.ru/2012/05/zverinoe-iskusstvo/>
11. Мюррей Р. Обзор конференции «The Other Animals. Situating the Non-Human in Russian Culture and History». URL: http://www.h-net.org/~animal/markings6_murray.html
12. Оксана Тимофеева – Аарон Шустер. Гуманизм другой обезьяны (диалог) // Художественный журнал №77/78. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/77-78/timofeeva-shuster/>
13. Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. – Х., 2008.
14. «Петербургский бестиарий» в Невской куртине Петропавловской крепости. URL: <http://www.museum.ru/N30130>
15. Розенхольм А. «Трагический зверинец»: «животные повествования» и гендер в современной русской культуре / А. Розенхольм // Гендерные исследования. 2005. № 13. С.119-138)
16. «Русский медведь»: история, семиотика, политика: Материалы международного научного семинара (Иваново-Плес; 21-22 мая 2009 года). Иваново, 2009.
17. Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003.
18. Синий диван. Журнал / Под ред. Е. Петровской. [Вып. 10/11]. М., 2008. URL: http://www.intelros.ru/readroom/siniy_divan/siniy-divan-10-11/
19. Тимофеева О. Бедная жизнь: зоотехник Високовский против философа Хайдеггера / О. Тимофеева // НЛЮ. 2010. № 106. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/ti8.htm>
20. Тимофеева О. Зверинец духа / О. Тимофеева //НЛЮ 2011, № 107. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/107/ti18.html>
21. Туровский А. Живые знаки. Записки и рисунки зоосемиотика / А. Туровский. Таллинн, 2010.